

**ВВЕДЕНИЕ
К ДОКЛАДУ
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ
О РАБОТЕ ОРГАНИЗАЦИИ**

Август 1976 года

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ · ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 1А (A/31/1/Add.1)**

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

**ВВЕДЕНИЕ
К ДОКЛАДУ
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ
О РАБОТЕ ОРГАНИЗАЦИИ**

Август 1976 года

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ · ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 1А (A/31/1/Add.1)**

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк · 1976

Введение к докладу Генерального секретаря о работе Организации

I

В течение почти пяти лет моего пребывания на посту Генерального секретаря Организация Объединенных Наций прошла через период, в котором значительные достижения чередовались с неудачами. Она продемонстрировала свою способность действовать в критических ситуациях, как, например, во время войны на Ближнем Востоке в 1973 году. В то же время в некоторых других опасных ситуациях она потерпела неудачи, оказавшись неспособной мобилизовать необходимую волю и достигнуть согласия для принятия мер. Конфронтаций, отражающих глубокие разногласия между странами мира, не всегда можно избежать; и все же с помощью Организации Объединенных Наций конфронтация может привести к серьезным и далеко идущим усилиям, направленным на обсуждение этих разногласий и создание общей основы для будущего сотрудничества в решении важных мировых проблем.

Мы живем в переходный период, когда неоспоримый факт возрастающей взаимозависимости ни в коей мере не ослабляет силы или преобладания концепции национального суверенитета. За последние 30 лет число суверенных государств в мире утроилось. Поэтому в Организации Объединенных Наций мы должны стремиться возвести здание мира и установить более справедливый экономический порядок в рамках организации, в которой национальные интересы и устремления продолжают играть доминирующую роль. Мы должны стремиться разработать политику международного порядка в мире, в котором военная и экономическая мощь все еще является господствующим реальным фактором. Мы должны разработать механизм международного сотрудничества, способный придать форму направлениям национальной политики почти 150 суверенных государств и объединить эти направления.

Достижимы ли эти цели? Краткий ответ на этот вопрос таков: они должны быть достигнуты. Разрушительный потенциал как вооружений, так и неконтролируемого развития науки и техники является фактором, которым мы продолжаем пренебрегать, что создает опасность для человечества. Ужасающая бедность, все еще существующая в широких масштабах, безусловно, является одной из основных причин непрекращаю-

щейся политической нестабильности. Международное сообщество должно создать коллективный механизм для разрешения этих проблем.

В настоящее время во всемирной повестке дня появляются первоочередные глобальные вопросы, по которым, как это становится все более очевидным, мы должны или сотрудничать, или подвергать себя опаснейшему риску, а может быть, и опасности гибели. Кроме того, в настоящее время мы живем в мире независимых суверенных государств, в котором классические отношения господства нескольких над многими начинают уходить в прошлое. В наши дни, как никогда ранее, существует возможность проведения разумного, равноправного и конструктивного диалога по политическим и экономическим вопросам между всеми государствами, как развитыми, так и развивающимися. Таковы позитивные тенденции, в развитии которых Организация Объединенных Наций сыграла важную роль. Ее эффективность и рост в будущем будут зависеть от возможности сохранения и укрепления этих тенденций.

Однако не следует недооценивать опасности непредвиденного развития событий в международных отношениях, которые могут быстро превратить явно многообещающую ситуацию в отчаянную борьбу за предотвращение трагического конфликта. Мы не можем игнорировать тот неоспоримый факт, что разум, дальновидность и логика не всегда играют решающую роль в международных отношениях. Для того чтобы мы могли превратить позитивные тенденции, о которых я упоминал, в новый и более совершенный международный порядок, нам придется предпринимать неустанные, а иногда отчаянные усилия, проявлять сдержанность и понимание, мыслить широко и творчески.

Тот факт, что легких решений мировых проблем не существует, не должен вызывать пораженческие настроения или циничный подход к международному сотрудничеству. Наши усилия, направленные на то, чтобы Организация Объединенных Наций успешно осуществляла свою деятельность, неизбежно будут сопровождаться надеждой и отчаянием, успехами и неудачами. В конечном итоге лишь преданность государственных идеалам и целям Устава, а также их настойчивость в реализации этих идеалов и целей,

несмотря на неудачи и разочарования, явятся решающим фактором в успехе или провале этого великого эксперимента.

В эти последние годы я научился по достоинству оценивать исключительные масштабы, разнообразие, а иногда и непредвиденный характер деятельности Организации, огромные возможности и препятствия, с которыми она сталкивается, а также богатство человеческого таланта и преданность, которые отличают представителей стран и международных гражданских служащих, работающих в системе Организации Объединенных Наций. Должность Генерального секретаря, несомненно, одна из наиболее интересных и в то же время одна из наиболее удручающих должностей в мире. Она ежедневно сурово напоминает о том, каков мир в действительности, и в то же время позволяет увидеть привлекательную картину того, каким он мог бы быть. Лишь надежда на лучший мир, в котором будут царить мир, справедливость и прогресс для всех, может вдохновить нас на ежедневную борьбу с опасностями, препятствиями и огромными проблемами нашего времени. Я более чем когда-либо убежден в том, что наибольшая опасность наступит в том случае, если мы потеряем эту надежду и вновь поддадимся пораженческим настроениям и цинизму.

II

В настоящее время направление и широкие перспективы будущего стали яснее. Завершающийся процесс деколонизации преобразовал в течение одного поколения геополитическую карту мира и дал нам международное сообщество независимых государств, стремящихся отстаивать свою свободу и строить свое будущее в качестве суверенных и равноправных членов Организации Объединенных Наций. Нельзя недооценивать значения такого коренного исторического изменения и его последствий для международного порядка, к установлению которого правительства и народы мира стремятся в Организации Объединенных Наций.

Очевидно, что на начальных этапах этот исключительно важный процесс будет сопровождаться трудностями, трениями и внесением изменений, которые в ряде случаев могут оказаться болезненными. Я полагаю, что роль Организации Объединенных Наций как катализатора этого процесса и инструмента мирных перемен приобретет величайшее историческое значение, хотя в первое время эта роль не обязательно будет пользоваться всеобщей поддержкой.

В настоящее время эта всемирная Организация определяет и символизирует огромные перемены. Некоторые критики утверждают даже, что Организация Объединенных Наций углубляет разногласия и вызывает конфронтации, затрудняя тем самым процесс изменений. Я весьма сом-

неваюсь в том, что процесс перемен и эволюции был бы более легким и менее болезненным без публичного обсуждения проблем и без возможности осуществлять осторожные и конфиденциальные контакты, которые Организация Объединенных Наций предоставляет международному сообществу. Я считаю, что откровенные, постоянные и компетентные обсуждения основных вопросов современности необходимы для международного взаимопонимания и будущего сотрудничества.

В последние годы основные усилия и внимание в Организации Объединенных Наций претерпели значительные изменения. В первые годы существования Организации основное влияние на ее деятельность оказывали напряженные отношения между великими державами, особенно отношения между Востоком и Западом. Настойчивые усилия по устранению причин, вызывающих напряженность в отношениях между великими державами, и достижению своего рода *modus vivendi* в последние годы сделали эту тему менее доминирующей, а возникновение тем временем развивающихся стран как отдельной группы со своими значительными интересами внесло новый мощный элемент в деятельность Организации Объединенных Наций. Хотя проблемы между Востоком и Западом во многих областях по-прежнему остаются, отношения между Севером и Югом в той или иной форме во всевозрастающей степени становятся основной темой наших прений. Мы были свидетелями зарождения исторически важного обсуждения вопроса о новом экономическом порядке и начала конструктивного диалога между развитыми и развивающимися странами по широкому кругу вопросов, представляющих общий интерес.

Отмечая это смещение основного внимания, я тем самым вовсе не хочу сказать, что проблемы отношений между великими державами разрешены,—отнюдь нет. Медленный прогресс в жизненно важной области—области разоружения постоянно напоминает нам о том, как много нам предстоит еще сделать для улучшения положения. Однако «благоразумное равновесие», явное ослабление готовности великих держав идти на столкновение друг с другом, о котором я упоминал во введении к моему первому докладу в 1972 году, несомненно оказало влияние на деятельность международного сообщества в целом.

Логически этот процесс развития мог бы, по-видимому, привести к более широкому использованию потенциала Организации Объединенных Наций как инструмента для урегулирования международных споров и поддержания мира. Хотя Совет Безопасности в течение последних пяти лет участвовал в разрешении ряда важных вопросов и продолжал непосредственно заниматься отдельными длительными спорами, мы практически все еще весьма далеки от идеала—автори-

тетного Совета Безопасности, играющего главную роль в вопросах международного мира и безопасности, как это предусмотрено в Уставе Организации Объединенных Наций.

Другой важной тенденцией явилась растущая готовность международного сообщества рассматривать так называемые глобальные проблемы с помощью Организации Объединенных Наций. Были проведены первые международные конференции в области окружающей среды, народонаселения, индустриализации, продовольствия, положения женщин, морского права, торговли и развития и совсем недавно — по населенным пунктам. Хотя эти конференции, разумеется, не дают готовых ответов на проблемы, которые рассматриваются на них, они играют весьма значительную роль, обращая внимание общественности на эти проблемы, создавая климат общественного мнения, который благоприятствует их разрешению, и разрабатывая руководящие принципы будущей деятельности в международном и национальном масштабах. Будущее покажет, способно ли международное сообщество подкрепить эти исключительно важные инициативы практическими программами совместных действий.

Из всех попыток разрешить глобальные проблемы обсуждения, которые были начаты на шестой специальной сессии Генеральной Ассамблеи и продолжены на седьмой сессии, являются наиболее важными. Концепция нового международного экономического порядка касается широкого круга деятельности, представляющего огромный интерес и значение практически для каждого правительства и народа на земле. Эти проблемы включают нелегкое наследие истории, новые надежды и чаяния развивающихся стран, более справедливое и разумное использование сырьевых ресурсов мира, а также неминуемые столкновения интересов, которые неизбежно возникают в переходный период. Я вернусь к этому вопросу позднее в данном введении.

Общие тенденции, о которых я упомянул, важны сами по себе. Они имеют также важные последствия для будущего Организации Объединенных Наций. Если они будут доведены до своего логического завершения, то все они так или иначе приведут к более всеобъемлющему и последовательному использованию системы Организации Объединенных Наций в качестве основы для международного сотрудничества в деле развития человеческого общества.

III

Пять лет назад одним из основных объектов внимания и озабоченности международной общественности было положение на южноазиатском субконтиненте. Что касается гуманной стороны этого вопроса, то Организация Объединенных Наций смогла оказать значительную помощь в

решении огромных проблем, возникших в этом районе мира, особенно в Бангладеш, после событий 1971 года. С политической точки зрения, общая картина положения в Южной Азии в целом становится более обнадеживающей, и, по-видимому, начинает создаваться атмосфера большего взаимопонимания и сотрудничества. Хотя нерешенные проблемы остаются, мы вполне можем надеяться, что данный район вступит в новый, более перспективный, период своего развития, если эти благоприятные события будут использованы для того, чтобы найти взаимодовлетворяющие решения.

Другой проблемой, которая вызывала огромную озабоченность международного сообщества в то время, была война в Индокитае. Хотя мой предшественник и я приложили немало усилий, чтобы положить конец этому кровопролитию и разрушениям, Организация Объединенных Наций никогда официально не участвовала в поисках решения этого вопроса. Окончание этой войны более года назад открыло путь к новому, мирному будущему в самом этом районе и к развитию более стабильных международных отношений между всеми заинтересованными правительствами. Система Организации Объединенных Наций оказывала и оказывает гуманитарную помощь всем народам Индокитая. Я уже докладывал членам Организации о том, что необходимо Вьетнаму для его восстановления и реконструкции.

Что касается процесса деколонизации, то очень важным событием является достижение независимости Анголой, Островами Зеленого Мыса, Коморскими островами, Мозамбиком, Папуа Новой Гвинеей, Сан-Томе и Принсипи, Сейшельскими островами и Суринамом. Однако это позитивное развитие событий еще более подчеркивает нерешенные проблемы в южной части Африки. В течение многих лет эти проблемы находились в центре внимания Организации Объединенных Наций, и они будут оставаться в центре внимания до тех пор, пока им не будет найдено удовлетворительное решение. Существование этих проблем в течение длительного времени и их последствия для Африки и других районов мира создают серьезную угрозу для международного мира и безопасности. Нельзя преувеличить настоятельную необходимость прогресса в этом районе мира. Даже сейчас возможность мирного решения этих проблем, по-видимому, уже потеряна. С каждым месяцем вероятность крупного межрасового столкновения возрастает.

В Южной Родезии этот вопрос должен решаться путем упорядоченного и вместе с тем скорейшего перехода посредством переговоров к правлению большинства. Однако такая возможность вскоре может быть упущена. Я искренне надеюсь, что эта возможность будет использована, пока еще есть время. Между тем, мы должны

продолжать наши усилия, чтобы помочь Замбии и Мозамбику справиться с отрицательными последствиями, которые могут возникнуть в связи с тем, что они пошли на огромные жертвы, закрыв свои границы с Южной Родезией в ответ на решения Совета Безопасности.

Положение в Намибии особенно беспокоит Организацию Объединенных Наций, так как она взяла на себя ответственность за подготовку этой территории и ее народа к независимости. Отсутствие прогресса в этой области уже привело к более широкому сопротивлению и вооруженным столкновениям. Предложения, недавно направленные Организацией Объединенных Наций правительством Южной Африки, будут изучены Советом Безопасности. Однако я считаю себя обязанным заявить, что эти предложения, к сожалению, далеко не удовлетворяют основным условиям, выдвинутым Организацией Объединенных Наций, и поэтому не отвечают надлежащим образом потребностям существующего положения. Сейчас крайне важно, чтобы Южная Африка полностью сотрудничала с Организацией Объединенных Наций в решении этого вопроса в интересах народа Намибии и международного сообщества.

В Южной Африке в настоящее время мир является свидетелем трагических последствий, вытекающих из отвратительной политики апартеида. Волнения, имевшие место в этом году, во время которых были убиты и ранены сотни невинных людей, и недавние и продолжающиеся столкновения вновь убедительно показывают, что апартеид — это политика, которая неизбежно ведет к насилию. И пока она будет проводиться, те, кто лишен основных прав человека, будут выступать против этой политики.

В южной части Африки не может быть мира до тех пор, пока не будут осуществлены необходимые изменения, к чему в течение длительного времени призывала Организация Объединенных Наций. Мы больше не можем допускать отсрочек, поскольку опасность крупной катастрофы с каждым днем становится все более реальной.

В течение последнего года в процессе деколонизации мы сталкивались с целым рядом особых проблем. Одной из них является проблема Западной Сахары. В условиях быстрого развития событий в Западной Сахаре стала очевидной желательность разрядить ситуацию и изыскать пути оказания всемерной помощи в осуществлении резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей на ее тридцатой сессии. Поэтому в январе 1976 года я назначил специального представителя, который отправился с ознакомительной миссией в этот район. По известным причинам эта миссия не была завершена. В этих условиях я возобновил свои консультации с затронутыми и заинтересованными сторонами с целью выяснения создавшегося положения и уменьшения на-

пряженности. Однако развитие событий и последующие действия некоторых сторон сделали невозможными дальнейшие инициативы с моей стороны.

Еще одна аналогичная проблема возникла в связи с получением народом Восточного Тимора права на самоопределение в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Мой специальный представитель провел консультации с заинтересованными сторонами, но не смог посетить все районы территории. При сложившихся обстоятельствах он не имел возможности точно оценить создавшееся положение. Я информировал об этом Совет Безопасности. Сообщение об объединении этой территории с Индонезией, направленное мне позднее постоянным представителем Индонезии, было распространено в качестве документа Совета Безопасности.

Две важные проблемы, имеющие длительную историю, — проблемы Ближнего Востока и Кипра — продолжают вызывать серьезное беспокойство. Крушение надежд и горечь, вызванные в значительной мере отсутствием прогресса в достижении мирного и справедливого решения, привели в обоих случаях к началу серьезных военных действий соответственно в 1973 и 1974 годах. Помимо того, что эти военные действия причинили тяжкие страдания и нанесли огромный ущерб населению этих районов, они повлекли за собой серьезные последствия для дела мира. В обоих случаях пришлось использовать вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Несмотря на ограниченные возможности последних, они явились важным элементом в восстановлении спокойствия и поддержания мира. На Ближнем Востоке и на Кипре Организация Объединенных Наций участвовала в усилиях по возобновлению переговоров и достижению прогресса на пути к прочному урегулированию. В связи с этим был предпринят ряд важных двусторонних инициатив. В обоих случаях попытки достигнуть урегулирования путем переговоров натолкнулись на серьезные препятствия, но тем не менее деятельность в этом направлении продолжается. Важным фактором, ограничивающим возможности ведения переговоров, является внутренняя политика заинтересованных стран.

Нет сомнения в том, что участие Организации Объединенных Наций в этих усилиях является крайне важным фактором в ограничении разумными пределами этих очень сложных и имеющих глубокие корни проблем, в то время как ведутся поиски их решения. Поэтому я нисколько не сомневаюсь в том, что необходимы время, усилия и ресурсы, чтобы решить эти проблемы. Обе эти проблемы имеют последствия, которые выходят далеко за рамки этих районов и оказывают влияние на непрочное равновесие в отношениях

между рядом других государств, а также на геополитические факторы большой важности. Именно по этой причине они занимают такое важное место в повестке дня международной Организации, а потому усилия, направленные на мирное решение этих проблем, должны быть продолжены любой ценой.

Хотя усилия по возобновлению переговоров на Ближнем Востоке при существующих обстоятельствах временно прекращены, жизненно важно, чтобы они были вновь предприняты самым серьезным образом, как только обстановка в этом районе сделает возможными такие переговоры. На Кипре после пяти серий переговоров между общинами, проходивших под моей эгидой, я и мой специальный представитель на острове продолжаем осуществлять наши контакты со всеми заинтересованными сторонами, с тем чтобы создать основу для последующего конструктивного и плодотворного раунда переговоров.

Палестинский аспект ближневосточной проблемы привлекает все больше внимания в ходе усилий по достижению справедливого и прочного мира в этом районе. Это стало особенно очевидным, когда Совет Безопасности в январе впервые рассмотрел все стороны этого вопроса. Генеральная Ассамблея учредила также Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа, доклад которого будет рассмотрен Ассамблей на ее тридцать первой сессии. Не предвещая исхода прений в Ассамблее, я хотел бы еще раз подчеркнуть исключительно важное значение разрешения палестинского вопроса как существенного элемента в урегулировании ближневосточного спора.

Гражданская война в Ливане, которая продолжается уже более года, причинила большие страдания и вызвала огромные разрушения в стране. Хотя эти события являются прежде всего внутренней проблемой, в Ливане совершенно очевидно различного рода вмешательство извне. Ввиду крайне сложного положения оказалось невозможным добиться осуществления многочисленных решений о прекращении огня, которые были объявлены, и создать таким образом условия, при которых можно было бы серьезно приступить к осуществлению процесса национального примирения. Связь ливанского кризиса с ближневосточной проблемой в целом подчеркивает серьезную потенциальную угрозу международному миру, которую он представляет.

Учитывая все эти соображения, я в течение прошлого года неоднократно обращался к ливанским властям и народу Ливана с призывами, а также довел вопрос о ливанском кризисе до сведения членов Совета Безопасности. В последние месяцы Лига арабских государств также прилагала активные усилия для достижения прекращения огня и примирения враждующих сторон.

Несмотря на эти усилия, трагедия Ливана со всеми ее ужасами и насилием не прекращается, а самые активные усилия и наилучшие намерения имеющих к этому отношение лидеров и международного сообщества, по-видимому, не приносят успеха из-за порождающих насилие страстей. Эта продолжающаяся трагедия, чреватая ужасными международными последствиями, служит мучительным примером разрыва между нашими стремлениями к миру и практическими возможностями его достижения. В этой связи я должен отметить, что, несмотря на трудности, вызванные существующим положением в Ливане, Органу Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия все же удалось продолжить выполнение своей важной задачи по наблюдению за прекращением огня в израильско-ливанском секторе.

С самого начала попытки удовлетворить гуманитарные потребности серьезно пострадавшего ливанского населения были сорваны почти полным отсутствием безопасности. Международное сообщество столкнется с огромной проблемой, когда условия позволят возобновить предоставление гуманитарной помощи и социальное и экономическое восстановление Ливана.

Приведенное выше краткое изложение некоторых из наиболее важных конфликтных ситуаций нескольких последних лет указывает на то, что, хотя в урегулировании некоторых вопросов достигнут определенный прогресс, другие вопросы остаются нерешенными и поэтому по-прежнему вызывают серьезную озабоченность. Совершенно очевидно, что некоторые международные проблемы не могут быть решены в короткие сроки. В таких случаях, на мой взгляд, крайне важную роль в предотвращении их перерастания в более широкий конфликт играет деятельность Организации Объединенных Наций, заключающаяся в их всестороннем рассмотрении, в их сдерживании путем поддержания мира, в попытках облегчить вызываемые ими страдания и в постоянном поиске мирных решений. «Тихая дипломатия» через Организацию Объединенных Наций может также иногда помочь избежать нависшей серьезной опасности и тем самым содействовать поиску путей прочного урегулирования.

IV

Я не буду повторять сказанного мной во введении к моему прошлогоднему докладу относительно того, какими путями мы должны стремиться к расширению возможностей Организации Объединенных Наций по поддержанию и обеспечению мира. Хотя мы не можем игнорировать политические реальности нашего времени и то, какие ограничения они налагают на органы, созданные на основании Устава, и особенно на Совет Безопасности, тем не менее крайне важно поддерживать авторитет Совета и уважение к нему со стороны правительств и народов.

В Уставе четко определены главная роль Совета Безопасности в вопросах мира и безопасности и то, с каким уважением следует относиться к его решениям. Хотя невозможно оспаривать тот факт, что принудительные функции Совета Безопасности так и не стали в полной мере политической реальностью, нельзя мириться с тем, что решения Совета могут игнорироваться, когда они не отвечают ближайшим целям того или иного правительства. Если это превратится в обычную практику, то и без того уже слабая роль, которую играют в наших делах разум и справедливость, будет сведена на нет и мы вернемся к эпохе, когда господствовал принцип «сила решает все», причем это будет представлять еще большую опасность, чем прежде, из-за разрушительного потенциала, многообразия и огромного объема вооружений, имеющегося в настоящее время почти во всех частях мира. Этот вопрос четко изложен в пунктах 3 и 4 статьи 2 Устава, в которых государства-члены призываются разрешать свои споры мирными средствами и воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения.

Содержащаяся в Уставе концепция международного порядка основывается на уважении решений главных органов Организации Объединенных Наций, принципов и процедур международного права. В случае их игнорирования предусмотренная в Уставе система поддержания международного мира и безопасности, рожденная в муках второй мировой войны, неизбежно превратится в беспомощный инструмент, который не будет иметь никакой пользы в моменты, когда в нем нуждаются более всего, то есть когда международный мир находится под серьезной угрозой. За последнее время наблюдалось много случаев широкого расхождения между единогласно или почти единогласно принятыми решениями Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи и практическим воздействием таких решений на вопросы, по которым они были приняты. Эта тенденция, если ей позволить развиваться и далее, рано или поздно вновь поставит под угрозу безопасность мирового сообщества в целом. Вот почему интересам всех правительств отвечали бы поддержание, уважение авторитета Совета Безопасности — даже ценой некоторых выгод краткосрочного характера — и содействие его центральной роли в разработке системы международного порядка. Несмотря на все трудности, вызванные существующими обязательствами, Совет Безопасности играл конструктивную роль в принятии решений по сложным и исключительно важным вопросам. К сожалению, наблюдается резкий контраст между этой его ролью и осуществлением решений Совета. Принятие какой-либо резолюции не снимает ответственности с правительств в будущем; наоборот, для практического осуществления резолюций обычно требуются решительные действия не толь-

ко непосредственно заинтересованных сторон, но и правительства. Я выступаю по этому вопросу столь активно потому, что Генеральный секретарь в определенном смысле отвечает за осуществление решений Организации Объединенных Наций. Очень часто, приступая к их осуществлению, он обнаруживает, что для их эффективного выполнения у него имеются лишь весьма ограниченные возможности.

Я надеюсь, что государства-члены самым серьезным образом рассмотрят вопрос о том, как повернуть вспять тенденции, о которых я упомянул. Каким образом мы можем приступить к созданию системы международного порядка, основанной на коллективной ответственности, и отказаться от анархического подхода, который выражается в игнорировании тщательно сформулированных решений Совета Безопасности, когда это представляется удобным? В случае сохранения этой тенденции риск войны никогда не будет устранен и опасность фатальной эскалации станет весьма реальной. Вот почему крайне необходимо, чтобы вопрос о расширении возможностей нашей Организации по поддержанию и обеспечению мира занял важное место в ее повестке дня и вошел в число первоочередных задач правительств.

V

Любой значительный прогресс на пути к созданию системы международного порядка, основанного на коллективной ответственности, будет зависеть от степени разоружения и от атмосферы доверия — факторов, которые в настоящее время отсутствуют. Поэтому проблема разоружения во всех ее аспектах продолжает иметь первостепенное значение и носит безотлагательный характер.

Во введении к своему докладу в прошлом году я довольно подробно остановился на этой проблеме и предложил, чтобы Генеральная Ассамблея фундаментально рассмотрела вопрос о роли Организации Объединенных Наций в области разоружения. Я также отметил ряд областей, в которых, по моему мнению, роль Организации Объединенных Наций могла бы быть усилена, включая улучшение качества и увеличение объема информации, предоставляемой государствам-членам и широкой общественности.

Необходимо, чтобы мировая общественность в полной мере осознавала опасность существующих тенденций в области вооружения и не занимала пораженческую или фаталистическую позицию перед ужасающей реальностью гонки вооружений. В последние годы эффективность мобилизованного общественного мнения по ряду важных вопросов значительно возросла. Мне кажется, что настало время, когда мировая общественность должна гораздо более активно участвовать в борьбе за разоружение, которая может

стать не чем иным, как борьбой за существование человечества.

Ввиду этого я хотел бы предложить, чтобы Генеральная Ассамблея обсудила различные пути конструктивного стимулирования заинтересованности общественности в проблеме разоружения. Учитывая универсальный характер и накопленный за последнее время опыт в привлечении внимания мировой общественности к важным глобальным проблемам, Организация Объединенных Наций несомненно может сыграть важную роль в разработке нового подхода к этой наиболее опасной из всех проблем. Один из таких подходов содержится в одобренном неприсоединившимися странами предложении созвать специальную сессию Генеральной Ассамблеи по разоружению.

К сожалению, общие замечания по поводу отсутствия прогресса в области разоружения, сделанные мной в прошлом году, все еще остаются в силе. Мы все еще живем в условиях гонки как ядерных, так и обычных вооружений. Поэтому ядерное разоружение остается первоочередной задачей. Научно-техническое развитие в области ядерной энергии в настоящее время достигло такого уровня, когда широкое применение ядерной энергии во всех ее видах быстро становится реальным фактором современности, а не перспективой. В этих условиях, когда опасность распространения ядерного оружия возросла, крайне необходимо, чтобы поставщики и получатели ядерных установок придерживались необходимых правил, чтобы не допустить распространения технологии для создания ядерного оружия.

Продолжается наращивание вооружений во многих особо уязвимых районах мира. Я не хотел бы повторять сказанного мной в прошлом году, однако должен отметить, что почти во всех отношениях проблема вооружения по-прежнему представляет собой наиболее серьезную угрозу мирному и организованному будущему международного сообщества, а также поглощает огромные ресурсы, которые крайне необходимы для других целей. Я не приношу извинений за повторение здесь красноречивого факта, что, в то время как мир тратит ежегодно около 300 миллиардов долларов США на вооружение, чистый объем официальной помощи на цели развития составляет лишь около 15 миллиардов долларов США. Объем ресурсов, израсходованных на гонку вооружений со времени окончания второй мировой войны, превысил 6 триллионов долларов США, что приблизительно равно объему валового национального продукта всего мира в 1976 году.

Разоружение во всех его аспектах затрагивает наиболее чувствительные вопросы национальной безопасности и международного доверия. Поэтому для достижения реального прогресса крайне необходимо безотлагательно выработать более всеобъемлющий подход. Я надеюсь, что в этих

усилиях Организация Объединенных Наций сыграет должную роль.

VI

Последние события убедительно показали настоятельную необходимость для международного сообщества изыскать эффективные пути борьбы с актами международного терроризма. Четыре года назад я настоятельно призвал Генеральную Ассамблею разработать меры в этой области. При этом я совершенно четко заявил, что я не имел намерения затрагивать принципы, провозглашенные Генеральной Ассамблеей в отношении колониальных и зависимых народов, борющихся за независимость, и Ассамблея, включая соответствующий пункт в свою повестку дня, указала на коренные причины определенных форм терроризма. В то время я отметил, что, если такие меры не будут приняты, атмосфера страха, которая уже является характерной чертой нашего времени, еще более усугубится.

Как Совет Безопасности в своем решении от 20 июня 1972 года, так и Генеральная Ассамблея в своей резолюции 3034 (XXVII) от 18 декабря 1972 года подчеркнули необходимость разработки мер для того, чтобы положить конец актам международного терроризма. За последние несколько лет были приняты некоторые меры для решения этой проблемы, в частности были приняты Гаагская конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов и Монреальская конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, и были разработаны нормы и методы, касающиеся охраны аэропортов и безопасности воздушных судов, рекомендованные Международной организацией гражданской авиации.

Тем не менее совершенно очевидно, что для эффективной борьбы с этим явлением настоятельно необходимы дополнительные меры. Настало время для того, чтобы международное сообщество по-новому и решительно приступило к урегулированию проблемы, которая в настоящее время повсеместно признается как угроза самой структуре организованного общества и как потенциальная опасность для всех правительств и народов. Я надеюсь, что этой проблеме будет уделено серьезное внимание и что Генеральная Ассамблея примет меры для разработки совместно согласованных правил, с тем чтобы мы могли быть гарантированы от повторения человеческих трагедий прошлого.

VII

На протяжении многих лет большое внимание уделялось организации и функционированию системы Организации Объединенных Наций. Если бы этот вопрос заключался лишь в поисках наиболее эффективного штатно-организационного

расписания или в предписании самых простых и наиболее результативных способов осуществления деятельности, было бы сравнительно легко расширить возможности и улучшить процедуры работы нашей Организации. Однако проблема заключается в том, что в Организации Объединенных Наций, как и во многих политических организациях, почти все аспекты организации, администрации и процедур имеют преобладающую политическую сторону. Вот почему одно дело — призывать к эффективности и рационализации и совершенно иное — добиваться их практически в той политической обстановке, в которой мы живем и работаем.

Я ничуть не сомневаюсь в том, что все государства-члены искренне желают, чтобы Организация Объединенных Наций служила инструментом международного сотрудничества. Однако в отдельных случаях взаимные упреки преобладают над сотрудничеством. Признавая, что Организация Объединенных Наций является в основе своей политической организацией, я считаю, что следует приложить самые серьезные усилия для недопущения антагонизма и того, чтобы отдельные спорные вопросы доминировали в работе Организации до такой степени, что они могут поставить под угрозу долгосрочную конструктивную деятельность.

Второй связанной с этим проблемой является равновесие между краткосрочными и долгосрочными интересами. Некоторые долгосрочные цели изложены в самом Уставе; Генеральная Ассамблея и другие органы продолжают ежегодно разрабатывать цели и принципы для решения важных проблем. Однако слишком часто, когда наступает время для рассмотрения этих целей и наилучших средств для их достижения, краткосрочные интересы замедляют или даже блокируют прогресс на пути достижения долгосрочных целей. Нам могут сказать, что такого рода человека и что это не должно вызывать удивления; однако возникает вопрос, до каких пор мы можем мириться с этим аспектом природы человека при решении наиболее важных и сложных проблем мира. Развитие техники привело к концентрированным и быстрым изменениям в мире, которые могут очень легко поставить нас в весьма сложное положение еще до того, как мы поймем, что происходит. В век техники время отнюдь не на нашей стороне; масштабы и фундаментальный характер некоторых из происходящих изменений требуют, чтобы мы выработали у себя новые навыки сотрудничества, дисциплины и, если это необходимо, готовности приносить в жертву некоторые краткосрочные интересы.

Совершенно очевидно, например, что в области морского права требуется в самое ближайшее время заключить всеобъемлющие международные соглашения. Если они не будут достигнуты в ближайшем будущем, мы думаем, что, по

всей вероятности, произойдут необратимые события, которые могут навсегда лишить нас возможности установить морской режим, позволяющий сохранить моря и океаны как наследие для будущих поколений человечества. Эта неудача несомненно приведет также в будущем к возникновению новых спорных международных вопросов.

Стремление к хорошей организации, высокой эффективности и более совершенным процедурам несомненно должно сопровождаться необходимой сдержанностью и усилиями по достижению разумного равновесия между краткосрочными политическими факторами и соображениями, вытекающими из долгосрочных общих интересов. Достижение такого равновесия крайне необходимо для развития Организации Объединенных Наций.

VIII

На практике Генеральная Ассамблея несомненно будет стремиться продолжать поиски более эффективных процедур и более действенных подходов к решению важных проблем современности.

Пять лет назад Специальный комитет по рационализации процедур и организации Генеральной Ассамблеи представил ряд рекомендаций, которые были одобрены Ассамблеей на ее двадцать шестой сессии. Некоторые из них были включены в правила процедуры, другие составили приложение к этим правилам.

Можно с удовлетворением отметить, что конструктивная деятельность Специального комитета принесла ряд плодотворных результатов. Такие меры, как издание первоначального перечня пунктов в середине февраля, публикация аннотированного перечня в середине июня, сокращение поздравительных выступлений, ограничение числа выступлений при выборе должностных лиц и изменение правила в отношении кворума, — это лишь некоторые из принятых мер, несомненно облегчивших работу Генеральной Ассамблеи.

После этого был принят ряд решений на специальной основе для экономии времени Генеральной Ассамблеи. Например, на прошлой сессии при проведении выборов уже определившихся членов трех вспомогательных органов Ассамблея решила отказаться от отнимающей много времени процедуры голосования с той оговоркой, что эта мера не будет представлять собой прецедента. При этом число кандидатов, утвержденных региональными группами, соответствовало числу мест, которые предстояло заполнить.

Я хотел бы воспользоваться данной возможностью, чтобы отметить значительную роль, которую играют региональные группы в облегчении консультаций Председателя Генеральной Ас-

самблей, становящихся все более трудными из-за возросшего числа членов.

Тем не менее, несмотря на значительный прогресс, достигнутый в деле рационализации процедур Генеральной Ассамблеи, следует признать, что еще многое можно улучшить. Хотя большинство рекомендаций Специального комитета уже осуществлено, некоторые из них до сих пор остаются без внимания. Я не намерен в настоящем введении подробно останавливаться на этом вопросе. Однако в качестве примера я хотел бы обратить внимание Генеральной Ассамблеи на одну область, в которой можно было бы добиться некоторых усовершенствований. Специальный комитет рекомендовал ряд мер, направленных на сокращение числа пунктов повестки дня. К ним относились: исключение пунктов, которые утратили свое значение или актуальность, которые еще не готовы для рассмотрения или которые могут быть рассмотрены или даже решены так же эффективно вспомогательными органами; распределение пунктов на два года или более длительный период и сгруппирование взаимосвязанных вопросов под одним заголовком.

Так как пункты включаются в предварительную повестку дня на основе решений Генеральной Ассамблеи, Секретариат не имеет почти никакой свободы действий в отношении содержания повестки дня. Однако я должен обратить внимание Ассамблеи на тот факт, что до настоящего времени вышеупомянутые рекомендации почти не дали никаких результатов. На двадцать шестой сессии, на которой были одобрены рекомендации Специального комитета, повестка дня Ассамблеи включала 102 пункта. Предварительная повестка дня тридцать первой сессии содержит уже 125 пунктов.

Я твердо убежден в том, что для повышения эффективности Генеральной Ассамблеи необходимо приложить усилия для рационализации повестки дня. В связи с этим я надеюсь, что в начале тридцать первой сессии Генеральный комитет критически рассмотрит проект повестки дня в свете вышеуказанных рекомендаций Специального комитета. Нет необходимости говорить о том, что Секретариат сделает все возможное для содействия любым условиям, направленным на повышение эффективности Генеральной Ассамблеи.

Я считаю себя обязанным упомянуть здесь новый аспект процедуры принятия решений Генеральной Ассамблеей. На своей тридцатой сессии Ассамблея была вынуждена рассматривать ряд вопросов, по которым имелись серьезные расхождения среди членов Организации и даже среди членов региональных групп. В некоторых случаях это привело к принятию двух резолюций по одному и тому же вопросу. Примерами этого могут служить резолюции по Западной Сахаре и Корею. Эта практика создает серьезные про-

блемы для настоящего и будущего. Какие меры должны быть приняты Генеральным секретарем и государствами-членами, когда в двух резолюциях, принятых по одному и тому же вопросу, принимаются совершенно различные решения? И, что еще более важно, не приведет ли эта практика к ослаблению основополагающей функции Организации Объединенных Наций по ведению переговоров, которая состоит в разработке, с помощью компромиссов и урегулирований, соглашений, которые являются подлинными соглашениями большинства? Использование подобной процедуры может оказаться средством для снятия с себя ответственности, в то время как многие государства заинтересованы в укреплении авторитета Ассамблеи.

Я полагаю, что государства-члены должны самым серьезным образом рассмотреть любые тенденции, которые уменьшают престиж и авторитет Генеральной Ассамблеи и подрывают веру в нее. Высшим интересам всех государств-членов отвечало бы принятие Генеральной Ассамблеей решений, которые представляли бы собой продуманную точку зрения большинства членов и отражали бы чувство реализма и понимание.

Работа Генеральной Ассамблеи привлекла к себе в последние годы большое внимание. Не в последнюю очередь это произошло из-за радикального изменения характера голосования и из-за того, что многие весьма спорные вопросы обсуждаются на сессии с полной откровенностью и убежденностью. Как я указал ранее, основное внимание в прениях все более концентрируется на новой геополитической карте мира, проблемах деколонизации и развития и на взаимоотношениях между развитыми и развивающимися странами. В ходе этого процесса Ассамблея выявляет изменяющиеся позиции, растущие чаяния, а также проблемы и возможности постколониальной эпохи. Это — весьма ценная функция даже в тех случаях, когда она вызывает трения и бурную реакцию.

Я полагаю, все государства-члены согласны с тем, что превращение Генеральной Ассамблеи в арену постоянной конфронтации было бы шагом в неправильном направлении. Фактически в истекшем году было сделано многое для того, чтобы перейти от конфронтации к конструктивному диалогу. Я убежден, что это правильный путь к будущему.

В этой связи некоторые критики осуждали голосование блоками и с помощью так называемого автоматического большинства. Эти критические замечания не новы, но в них обычно игнорируется роль Генеральной Ассамблеи, которая отражает изменяющийся мир. Во всех региональных группах и так называемых блоках между их членами имеются расхождения во взглядах по одним и полное согласие по другим вопросам. Политика государств и международные отношения

изменяются и развиваются; но хотя Ассамблея неизбежно отражает эти изменения, она может выполнить свои обязанности только в том случае, если будет стремиться обеспечить общее согласие, сотрудничество и урегулирование конфликтующих устремлений и интересов международного сообщества. Ассамблея — это живой и растущий организм, стремящийся откликнуться на проблемы, изменения и задачи, гораздо более серьезные и сложные, чем те, с которыми приходилось ранее сталкиваться какой-либо политической организации. Организация Объединенных Наций является инструментом примирения международных противоречий и имеющимся в распоряжении международного сообщества наилучшим механизмом для согласования и разработки совместного подхода к достижению жизненно важных общих целей. Я надеюсь, что она во всевозрастающей степени будет рассматриваться именно под этим углом зрения не только ее членами, но и народами мира, которым она стремится служить.

IX

Обсуждение нового международного экономического порядка открыло новую главу в международных отношениях, основными этапами которой до настоящего времени были шестая и седьмая специальные сессии Генеральной Ассамблеи, принятие Хартии экономических прав и обязанностей государств и четвертая сессия Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию. Предметом спора является вопрос о правомерности существующей экономической системы, которая преобладает в мире с момента великого экономического расцвета промышленно развитых западных стран, начавшегося более века назад. Основной чертой существующего положения, если ее выразить просто, является то, что на развивающиеся страны, насчитывающие приблизительно 70 процентов населения мира, приходится лишь около 30 процентов мирового дохода. Основной вопрос, который является исключительно сложным, состоит в том, можно ли достигнуть согласия по вопросу о жизнеспособной системе и обеспечить ее функционирование посредством международного сотрудничества. Каков бы ни был окончательный практический результат этого исторического обсуждения, ясно, что важные элементы существующей системы должны быть заменены, с тем чтобы учесть политические и экономические реалии сегодняшнего мира и разработать новую систему, которая в большей степени отвечает бы чаяниям, правам и интересам большинства населения мира.

Ни развитые, ни развивающиеся страны не представляют собой однородного блока с идентичными и неизменными интересами, и место социалистических стран в новом экономическом порядке также является вопросом, который име-

ет жизненно важное значение. Поэтому возникновение новой международной системы, безусловно, нельзя считать само собой разумеющимся явлением. Такая система возникнет только в результате интенсивного процесса переговоров и сотрудничества по всем аспектам экономических отношений между странами мира. Это — задача беспрецедентной сложности, трудности и исторической важности. Это — исключительно широкая по своим масштабам цель, к достижению которой должны стремиться все страны и группы стран.

Хотя неудовлетворенность развивающихся стран существующей экономической системой проявляется по меньшей мере со времени первой сессии Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию 1964 года, кризис в мировой экономике, ставший очевидным в конце 1973 года, подчеркнул необходимость коренной переоценки отношений между развитыми и развивающимися странами. Если первоначально основное значение имели вопросы нефти и продовольствия, то к 1976 году ключевые вопросы приобрели более всесторонний характер: товары и товарные соглашения, функционирование международной валютной системы и требование со стороны развивающихся стран права самим распоряжаться своими собственными ресурсами и определять свое собственное экономическое развитие.

В определенном смысле седьмая специальная сессия Генеральной Ассамблеи явилась проверкой того, сохранится ли и впредь конфронтация между промышленно развитыми и развивающимися странами по тем или иным вопросам. Однако к этому времени были в достаточной степени выработаны основные позиции, которые позволили вести обсуждение не столько вопроса о том, могут ли быть достигнуты коллективные соглашения для удовлетворения требований развивающихся стран, особенно в области сырьевых товаров, сколько о том, какого рода могут быть эти соглашения. Впервые выявились совершенно новый подход к развитию и общее стремление к созданию эффективных условий для лучшего мирового экономического порядка.

Седьмая специальная сессия справедливо рассматривалась всеми сторонами как победа усилий по примирению и совместного подхода к будущему. Она показала также возможности Генеральной Ассамблеи как форума для ведения переговоров. Однако она была началом, а не концом, и весьма важно сохранить поступательное движение и обеспечить сохранение тех значительных изменений во взглядах, которые содействовали ее успеху.

Через три месяца после седьмой специальной сессии была созвана Парижская конференция по международному экономическому сотрудничеству с целью создать форум для обсуждений с

участием более ограниченного числа стран. Это послужило полезной цели разъяснения позиций различных сторон и, можно надеяться, поможет разработать конкретные меры для разрешения существующих проблем, например в области финансирования развития, включая облегчение долгового бремени. Однако, какие бы организационные структуры ни создавались, успех или провал усилий по разрешению проблем экономического сотрудничества, как это пока представляется, определяется сложностью рассматриваемых вопросов и желанием правительств добиться прогресса. Фактически успешные процедуры переговоров, разработанные на седьмой специальной сессии, явились результатом политической решимости правительств достигнуть соглашения.

В системе Организации Объединенных Наций одним из главных форумов обсуждения этих вопросов является Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД). Четвертая сессия ЮНКТАД показала подлинное стремление как развивающихся, так и развитых стран продолжать диалог, начатый на седьмой специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Хотя оказалось невозможным добиться решающего сдвига по центральному вопросу о сырьевых товарах, были разработаны согласованное расписание и процедура дальнейших переговоров в целях выработки приемлемых решений. Следует надеяться, что развитые и развивающиеся страны смогут осуществлять дальнейшую деятельность на основе политической договоренности, достигнутой на четвертой сессии Конференции.

Четвертая сессия ЮНКТАД четко продемонстрировала, что Организация Объединенных Наций вообще, и ЮНКТАД в частности, в результате седьмой специальной сессии вступили в новый этап международного сотрудничества, в ходе которого все правительства полны решимости подходить к развитию как к общей проблеме, которая требует согласования их усилий и интересов. Второй характерной чертой этого нового этапа является то, что отныне Организация Объединенных Наций занимается не только отстаиванием концептуальных подходов к рассмотрению проблем развития. В настоящее время дискуссия ведется не о том, приниматься ли за те или иные вопросы, а скорее о том, как разрешить конкретные проблемы. Ближайшие месяцы будут иметь решающее значение для достижения существенного прогресса, что является единственным средством, которое может устранить все еще существующий риск новой конфронтации между развитыми и развивающимися странами. Предстоящая сессия Генеральной Ассамблеи несомненно оценит, насколько новый международный экономический порядок приобретает практическое значение, и определит но-

вые руководящие принципы для достижения этой цели.

X

Излагая некоторые соображения общего характера о перестройке Специальному комитету по перестройке экономического и социального секторов системы Организации Объединенных Наций, я подчеркнул необходимость постоянно четко представлять предстоящие фактические задачи на период, в течение которого, вероятно, будут осуществляться организационные и учрежденческие изменения. В свете происходящих в настоящее время быстрых изменений наша система нуждается прежде всего в сохранении высокой степени гибкости. Степень участия Организации Объединенных Наций в возросшем международном сотрудничестве, которое потребуется в будущем, зависит, конечно, от того доверия, которое правительства готовы оказать системе. При перестройке этой системы следует учитывать изменения в международных экономических отношениях и в мировой экономике, которые неизбежно произойдут по мере установления нового международного экономического порядка.

Я не предлагаю обсуждать здесь преимущества того или иного подхода к перестройке. Это крайне сложный вопрос, который в настоящее время рассматривается различными органами. Однако я полагаю, что в дополнение к процессу перестройки важно разработать более практические процедуры работы в рамках существующих учреждений. Постоянное и систематическое обсуждение вопросов существа между различными частями системы способствовало бы естественному появлению новых подходов ко все более трудным проблемам. В этой связи мы должны серьезно рассмотреть вопрос о том, как усовершенствовать деятельность международных организаций, с тем чтобы сделать их более эффективными и более способными откликаться на современные проблемы.

Экономический и Социальный Совет мог бы также играть ключевую роль в поисках согласования и концентрации международных усилий. Следует серьезно рассмотреть вопрос о возобновлении решения Советом главных задач, возложенных на него в соответствии с Уставом. Совету следует сконцентрировать внимание на крупных современных проблемах, а не погрязать в рутине; ему следует сделать своей первоочередной задачей рассмотрение текущих ключевых экономических и социальных проблем, как он это делал в определенной мере в более ранние годы своей деятельности. Я считаю, что оживление работы Совета укрепило бы все другие компоненты системы при осуществлении ими своих функций и придало бы согласованный характер усилиям системы Организации Объединенных Наций в целом.

Во введении к своему докладу о работе Организации в 1973 году я указал на тенденцию к децентрализации и на необходимость обеспечения большей гибкости весьма рассредоточенных и крайне различных по своему характеру организационных единиц в рамках системы Организации Объединенных Наций. В то же время я подчеркнул столь же настоятельную необходимость остерегаться дробления системы. Эта дилемма по-прежнему существует, она стала даже еще более острой. Она вытекает из необходимости признания того, что ввиду широких и разнообразных задач, которые на своих последующих сессиях Генеральная Ассамблея возложила на Генерального секретаря и Секретариат, Организация не всегда сможет эффективно выполнять свои многочисленные функции, если она будет придерживаться строго централизованных форм организации и управления. Безусловно, ее структура должна измениться, с тем чтобы она отвечала требованиям сегодняшнего дня. С другой стороны, следует проявлять большую осторожность, чтобы избежать появления слишком большого числа международных организаций, что привело бы не только к дроблению, но также и к неизбежному значительному росту накладных расходов системы за счет существенно важной деятельности.

Обязательное единство системы является незыблемым условием эффективных согласованных мер. Много было сказано о важности «говорить в один голос». Большое внимание уделяется необходимости установления надлежащего порядка очередности многочисленных задач, стоящих перед системой Организации Объединенных Наций. Чрезмерные усилия по достижению гибкости и автономии в конечном итоге поставили бы под угрозу способность системы в целом дисциплинировать себя и действовать в качестве жизнеспособной, согласованной и единой организации.

Сроки проведения и повестка дня важных международных конференций являются другой областью, где, безусловно, необходима большая степень гибкости. Следует приложить новые усилия к тому, чтобы рассматривать программу конференций Организации Объединенных Наций как единое целое и вносить коррективы в ее расписание в целях достижения наилучших результатов и обеспечения того, чтобы каждая встреча вносила максимальный вклад в достижение общих целей системы.

Важным аспектом перестройки, безусловно, является организация Секретариата. Я полностью отдаю себе отчет в наличии недостатков, которые в определенной степени являются отражением того пути, по которому развивалась система на межправительственном уровне. Вопросы об изменении организации, структуры и процедур, которое, возможно, необходимо на уровне Секретариата, тщательно изучаются.

Хотя перестройка и распределение задач между различными частями системы, безусловно, важны, они, как я полагаю, не должны поглощать все наше внимание и отодвигать на задний план основные аспекты проблем, которые система должна разрешить. Мне иногда кажется, что мы склонны уделять слишком большое внимание внутренним проблемам и увлекаться распределением политических и бюрократических функций и упускать при этом из виду подлинный характер и настоятельность проблем, которые нам следует решать.

XI

Защита прав и основных свобод человека остается одной из главных целей Организации Объединенных Наций. Прогресс в этой области необходим не только с принципиальной точки зрения, но и в силу того, что продолжающиеся нарушения прав человека, естественно, создают препятствия для прогресса в других областях международных отношений. Деятельность Организации в этой области, основанная на обязательствах, торжественно записанных в Уставе, осуществляется в условиях вызывающих тревогу сообщений из различных частей мира о случаях серьезного нарушения норм, которые были тщательно разработаны органами Организации Объединенных Наций и по которым государства-члены достигли широкого консенсуса. Мировая общественность все более настоятельно призывает к принятию в таких случаях мер по исправлению положения. Организация Объединенных Наций как естественный адресат таких призывов должна стараться учитывать и разрешать противоречия между провозглашенными нами идеалами и зачастую суровыми реальностями повседневной жизни.

По мере того как мы стремимся к достижению этой исключительно трудной цели, согласование принципа национального суверенитета с идеалами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека, будет неизбежно оставаться сложной проблемой, потому что правительства по-разному рассматривают права человека. Попытки различными путями смягчить конкретные проблемы прав человека, предпринимаемые обычно осторожно и конфиденциально, являются одной из важнейших и постоянных задач Генерального секретаря и его сотрудников.

Новые методы и процедуры осуществления прав человека, разработанные в рамках Организации в последние годы, являются весьма обнадеживающими и достойными внимания. Особое значение имеет вступление в силу двух международных пактов по правам человека и Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, которые наполняют международным юридическим содержанием самый широкий круг основ-

ных прав человека. Эти документы могут открыть новые возможности для упорядоченного и объективного рассмотрения споров и в отдельных случаях для рассмотрения претензий из частных источников. Я хотел бы выразить надежду, что число получаемых новых ратификаций этих пактов будет неуклонно возрастать, с тем чтобы эта система защиты прав человека, основанная на правовых нормах, разработанных в рамках Организации Объединенных Наций, стала как можно более универсальной.

Был также достигнут прогресс в таких областях, как принятие мер против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания, осуществление Программы Десятилетия действий по борьбе против расизма и расовой дискриминации и принятие мер, направленных на защиту прав женщин и улучшение условий рабочих-мигрантов. Эти меры являются не только значительными сами по себе, но и представляют собой важные примеры деятельности, необходимой для приближения того времени, когда права каждого человека будут полностью обеспечены и защищены.

Обязанности Организации Объединенных Наций в области прав человека растут с каждым днем, в то время как международная общественность следит за нашей деятельностью с вниманием, интересом и надеждой, а иногда со значительной степенью неудовлетворенности и разочарования. Первостепенная задача Организации и мирового сообщества состоит в том, чтобы мы продолжали стремиться к надлежащему разрешению этой проблемы, полностью осознавая как связанные с этим огромные трудности, так и исключительно важное значение такой задачи для всех народов мира.

XII

Финансовое положение Организации продолжает вызывать озабоченность как в отношении регулярного бюджета, так и в отношении деятельности, осуществляемой с помощью добровольных взносов. Состоящий из 54 членом Комитет по переговорам о чрезвычайном финансовом положении Организации Объединенных Наций, учрежденный Генеральной Ассамблеей на ее тридцатой сессии, вновь занимается рассмотрением этой проблемы и представит свой доклад Ассамблее на ее тридцать первой сессии. Регулярный бюджет на двухгодичный период 1976—1977 годов, утвержденный на тридцатой сессии, в настоящее время составляет 740 миллионов долларов США. В последние годы инфляция и колебания валютных курсов привели к росту невиданными ранее темпами уровня расходов в долларовом выражении на регулярные программы. Эти факторы частично скрыли подлинное увеличение бюджета, обусловленное тем, что на

основании резолюций Генеральной Ассамблеи и других органов каждый год создавались новые организационные подразделения и добавлялись новые задачи и программы к тем, которые были уже возложены на Организацию.

Выражается растущая озабоченность, в частности, со стороны главных вкладчиков непрекращающимся ростом размера бюджета. Это относится не только к самой Организации Объединенных Наций, но также и к ряду специализированных учреждений. Что касается Организации Объединенных Наций, то, быть может, уже недалеко то время, когда нам придется спросить себя, каковы пределы роста регулярного бюджета, приемлемые для всех государств-членов.

В прошлом году серьезные финансовые трудности возникали также и при проведении различных долгосрочных операций и программ, осуществляемых с помощью добровольных взносов. Именно таким образом обстоит дело с Ближневосточным агентством Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) и Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК), когда пришлось сужать рамки их деятельности и возникли серьезные сомнения в возможности продолжения выполнения этих программ в условиях постоянно растущей задолженности, если не будут обеспечены новые и более надежные методы их финансирования. Обнадеживающим является то, что Программа развития Организации Объединенных Наций преодолела свои неотложные финансовые трудности благодаря доверию и специальной помощи участвующих правительств, а также административным мерам. Тем не менее остается крайне важным обеспечение на постоянной основе достаточных ресурсов для этой Программы.

К системе Организации Объединенных Наций непрерывно обращаются с новыми и настоятельными запросами о проведении самой разнообразной деятельности. Совершенно очевидно, что долг Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы организовать, где это возможно, международную помощь в случаях крупных потрясений социального и иного характера, которые столь часто приносят страдания людям в различных частях мира. Помимо помощи в случае стихийных бедствий, координация которой осуществляется Бюро Координатора Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в случае стихийных бедствий, в течение многих лет Организация пыталась оказывать помощь при возникновении целого ряда других чрезвычайных ситуаций. Выдающимися примерами такой помощи являются операции в Бангладеш и сахелианском районе наряду со значительными усилиями, которые прилагались также и в дру-

гих частях мира. В соответствии с решениями Совета Безопасности были осуществлены операции по оказанию помощи Замбии и Мозамбику. Необходимые при возникновении чрезвычайных ситуаций средства достигают в некоторых случаях значительных сумм, иногда они превышают общий годовой бюджет Организации.

Кроме того, наблюдается постоянный рост специальных фондов для различных целей, каждый из которых финансируется из добровольных взносов, полученных в результате обращения с соответствующим призывом. В некоторых случаях специальные призывы исходят также от глав секретариатов специализированных учреждений, которые просят о финансовой помощи для целей, находящихся в рамках их соответствующих сфер компетенции.

Хотя государства-члены несомненно проявляют общее желание оказывать помощь в чрезвычайных ситуациях, увеличение числа просьб об оказании поддержки чрезвычайным программам или специальным фондам безусловно приводит в действие закон убывающей отдачи. В результате этого не только сводятся на нет усилия по осуществлению новых проектов, пользующихся солидной поддержкой, но также ставится под угрозу жизнеспособность долгосрочных и особо важных видов деятельности Организации, осуществляемых с помощью добровольных взносов. Эта тенденция сокращает способности Организации осуществлять свои традиционные обязанности и ведет также к подрыву доверия к ней как со стороны стран, которые обращаются за помощью к Организации Объединенных Наций, так и со стороны стран-доноров, к которым постоянно обращаются с просьбой о предоставлении все новых дополнительных добровольных взносов.

Нет никакого сомнения в том, что Организация Объединенных Наций должна и впредь реагировать на все чрезвычайные потребности, которые время от времени возникают в различных частях мира. Создание специальных фондов несомненно отражает необходимость в дополнительных международных действиях в определенных областях. Но мы должны четко признать ограниченность доступа Организации к действительно значительным ресурсам. Бюджетные ресурсы Организации Объединенных Наций являются исключительно скромными по сравнению со стоящими перед ней глобальными задачами и чрезвычайным разнообразием осуществляемой ею деятельности. Правительства, особенно в периоды экономических трудностей, проявляют все большее нежелание реагировать на многочисленные призывы о добровольных взносах помимо и сверх их регулярных взносов. Дилемма, перед которой стоят Организация и Генеральный секретарь, заключается в том, что наряду с ростом все новых видов деятельности

отклик на призывы о добровольных взносах далеко не соответствует размерам требующихся фондов.

В связи с этим я считаю, что следует уделить самое серьезное внимание разработке более упорядоченного и действенного подхода к мобилизации ресурсов для всех ситуаций, требующих специальной помощи от Организации Объединенных Наций. Такой подход должен включать в себя критерии для выбора задач, на выполнение которых необходимо мобилизовать ресурсы, и средств, с помощью которых может быть достигнуто оптимальное использование имеющихся ограниченных ресурсов.

XIII

В последние годы я регулярно посещал государства-члены, с тем чтобы установить прямые контакты с их руководителями и из первых рук получить сведения об их конкретных проблемах и их взглядах на Организацию Объединенных Наций. Представления о всемирной Организации и связанные с ней надежды в различных частях мира весьма различны. При выполнении очень напряженной программы деятельности, которой мы все больше занимаемся в Центральные учреждениях и в других основных центрах деятельности Организации Объединенных Наций, очень легко оторваться от мнений правительств и народов, перед которыми мы несем нашу главную ответственность.

Эту проблему становится все труднее решить, поскольку число членов Организации постоянно растет, а программа международной деятельности становится все более сложной и поглощает все больше времени. Большое число региональных и других конференций позволяет в течение года в какой-то степени увидеть международное сотрудничество с различных точек зрения, однако проблема установления прямой связи и взаимопонимания остается. Даже непродолжительный личный контакт может часто обеспечить понимание существа вопросов и дает возможность обменяться мнениями, что может иметь ни с чем не сравнимое значение для взаимопонимания и сотрудничества в будущем. Поэтому я особенно приветствую ставшие значительной частью нашей работы визиты в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций руководителей стран и групп законодателей и парламентариев различных стран.

Эффективное ознакомление общественности с работой Организации является еще более трудной проблемой. Международная политика и дипломатия в лучшие времена являются трудными для понимания для тех, кто не связан с ними непосредственно. Многие важные элементы не освещаются публично, а иногда и не могут быть освещены. В условиях отсутствия полной информации об истории вопроса часто бывает трудно

объяснить общественности, почему были приняты или не приняты те или иные меры. Остается также открытым вопрос о надлежащем освещении событий через средства массовой информации, хотя мы должны признать, что освещение деятельности Организации Объединенных Наций осуществляется весьма различными путями в разных районах. Хотя представители средств массовой информации, аккредитованные при Организации Объединенных Наций, прилагают большие усилия, стремясь разъяснить миру роль Организации, круг ее деятельности в настоящее время настолько широк и сложен, что лишь очень небольшая ее часть может быть освещена в один конкретный день. Неизбежно, что наиболее интересное для печати событие не всегда бывает наиболее конструктивным или наиболее существенным. Поэтому существует такая тенденция, что общественность получает несколько неправильное представление о деятельности Организации Объединенных Наций.

Важно использовать новые методы и изыскивать новые средства для обеспечения более широкого понимания и поддержки как долгосрочных целей, так и повседневной работы нашей Организации. Представительная политическая организация не может эффективно функционировать, если ее цели, ее работа и ее проблемы не находят понимания, по крайней мере в определенной степени, на всех уровнях общества, для которого она работает. Для Организации Объединенных Наций это — задача огромной важности. Многие неправительственные и частные группы посвятили свою деятельность обеспечению понимания и поддержки международного сотрудничества в рамках Организации Объединенных Наций. Важно, чтобы те, кто непосредственно заинтересован в работе Организации, сделали все, что в их силах, для того чтобы дополнить такие усилия.

XIV

Выше я затронул некоторые из основных аспектов работы Организации Объединенных Наций на тридцать первом году ее деятельности. Я попытался указать на несколько основных областей, в которых необходимы особые усилия, и предложил ряд средств, с помощью которых мы могли бы попытаться улучшить работу и повысить эффективность нашей Организации.

Важно реалистически оценивать постоянные потоки критики, которые обрушиваются на Организацию Объединенных Наций с той или иной стороны. Организация была создана для устранения кризисов и трудностей. Если она перестанет правильно отражать проблемы мира, ее полезность и необходимость неизбежно снизятся. Однако недостаточно только отражать проблемы мира. В своей деятельности Организация Объединенных Наций должна также черпать

вдохновение в будущем или, возможно, в двух его сторонах: одна — это представление мира таким, каким мы хотели бы его видеть, а другая — это представление его таким, каким он мог бы стать, если бы правительства утратили интерес к международному сотрудничеству и веру в него.

Мир не так плох, каким его представляют нам вечные пророки обреченности, но и не так легко управляем с помощью некоей совершенной формулы, как в этом пытаются убедить нас утописты. Человеческое общество — это сложный, достойный восхищения, вызывающий иногда разочарование и полный разнообразия конгломерат народов, которым никогда не было легко управлять, и, возможно, сейчас это еще труднее делать, чем когда-либо ранее. Кроме того, в настоящее время мы располагаем преимуществом, которое заключается в представлении нами с определенной точностью того, что мы можем сделать, и того, что, по всей вероятности, произойдет, если мы не выработаем способов сделать мир лучше. В этом состоит подлинная задача Организации Объединенных Наций.

Большая часть необходимого механизма уже существует как в рамках системы Организации Объединенных Наций, так и вне ее. Однако одного механизма недостаточно для того, чтобы продвинуть дело вперед. Паруса должны быть наполнены ветром политической воли и желания конструктивных изменений.

После пяти лет работы в качестве Генерального секретаря я более чем когда-либо убежден в полезности и необходимости Организации Объединенных Наций. Однако я более чем когда-либо обеспокоен тем нежеланием или отсутствием решимости, которые иногда проявляются в отношении использования Организации или ее развития.

Недостаточно использовать Организацию Объединенных Наций как крайнее средство в критических ситуациях или как хранилище неразрешимых проблем. Организация, в которой крайне нуждается мир, является зрелым инструментом сотрудничества, который располагает достаточной международной солидарностью и престижем и который нельзя игнорировать в опасные времена или подрывать в результате неожиданных споров или конфронтаций. Я надеюсь, что в предстоящие годы в этом направлении будет достигнут подлинный прогресс.

Курт ВАЛЬДХАЙМ
Генеральный секретарь

31 августа 1976 года

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
